

От чего пьянеет Сергей Маковецкий

СУДЬБА Сергея **МАКОВЕЦКОГО** - редкое для актера сочетание таланта и удачи. Парубок с Украины. Детство без отца в селе, где он начал трудовой путь идеальным, по отзывам односельчан, пастиухом. Теперь - народный артист, лауреат... Маковецкий - пленник своей профессии, добровольный и восторженный пленник. "Рабочие сцены", как написано в его трудовой книжке.

- СЕРГЕЙ, насколько для актера важны жизненный опыт, сила впечатлений, переживаний?

- Видите ли, в актерском деле есть такое понятие, как интуиция. Это память о том, чего ты никогда не переживал в реальной жизни, память о предыдущих временах, поколениях. Эмоциональная память. И если твое темечко не “зашлаковано”, ты эту память “считываешь”.

- В "Чайке", недавней премьере вашего театра, вы играете Тригорина по-настоящему талантливым. А он совершает непорядочные поступки. Что же, таланту можно простить все? А гений и злодейство...

- "Две вещи несовместные". И талантливый человек не должен, не сделает зло. Талант ему не позволит. Но, по большому счету, это вопрос не творческий - общечеловеческий, это вопрос прощения.

- Сейчас пришло очень сильное поколение молодых актеров и актрис практически во все ведущие театры. По-вашему, они в чем-то другие?

- Конечно, другие. И мы другие по отношению к старшим. И жизнь другая сегодня, и театр. Хотя, знаете, когда я играю на сцене вместе с нашими мастерами - Максаковой, Яковлевым, Шалевичем, Ульяновым, Борисовой, Казанской, я совсем не ощущаю, что мы так уж отличны друг от друга. Прежде всего они фантастические артисты, потрясающие партнеры. А вот у молодых отношение к работе, к профессии легче, может быть, прагматичнее. Бывает, подходишь к молодому актеру и говоришь: "Сегодня спектакль был неудачный". А он: "Ну и что, какая разниша?"

- А вам знакомо чувство, о котором говорит в "Чайке" Нина Заречная, - она "пьянеет на сцене"?

- Да, я пьянею от игры, это такое удовольствие! Но контроль за собой - всегда. Бывает, придумаешь что-нибудь, симпровизируешь во время спектакля. Раз - сработало! Повторяешь - ан нет, уже не действует! Вот на последнем "Ревизоре" я сделал то, чего мой Городничий раньше не делал, - стал медленно складывать носовую платок на коленках, потом поднес к глазам и вот этак всхлипнул: "А-а-а!" Публика среагировала. Я повторил. Опять реакция. И чувствую - ждут третьего раза. А я взял и третий раз не повторил, а только всхлипнул! Поэтому что подумал: если сделаю еще - будет перебор.

- А как вы ощущаете свою известность?

- Известность - это ответственность. Актер не должен, к примеру, позволять себе быть не в форме на людях, быть пьяным, раздрыганным. Иначе люди потом скажут: "Мы думали, что он... А он вон какой!" Скажу, что и я себе иногда "позволял". Лет 15-20 назад.

Да, я порой делал то, за что мне после было стыдно. Надо все-таки стараться не совершать таких поступков. А помнить - значит уже искренне

раскаиваться. И покаяние у актера бывает разным. Почему мы так тянемся на сцену? Потому что она - спасение. Не великий подвиг, когда актер играет водевиль, а дома у него умер или умирает близкий человек. Свой переживания он трансформирует таким образом, скажем, в комедию, в гэг. Нормальный человек, наверно, этого не поймет.

- Значит, все-таки актеры - не совсем нормальные?

- Они нормальные, но - другие. Актер более чуткий, трепетный душой, более ранимый. Актер не может быть с черствым сердцем. Сказано же: художника обидеть легко. И обижают. Открываешь, бывает, газету и читаешь о себе или, что еще хуже, о товарище какую-нибудь сплетню или разгромную статью. Вы себе не представляете... думаешь: только бы он это пережил. Нервы-то, тем более у актеров, не железные.

- Как вы относитесь к актерским "походам" в партии, во власть? Быть может, это - гражданская позиция?

- О походе во власть - ну, пусть! Значит, нужны связи, деньги. Где-то не взял - так возьму-ка на другой "полочке". Но вся эта игра опасна. Опасна для души и для профессии. Да, есть в нашей профессии и амбиции, и гор-

дыня, и тщеславие, и сребролюбие, и зависть. Главное - в душу это не впускать. И тогда, быть может, профессию нашу перестанут называть греховой. Душой артист должен быть чист.

Буквально вчера услышал очередную раз выражение: "Я люблю свою Родину". И мы с моей женой Леночкой задумались: а что это такое - любить Родину? И что такое Родина? Если это место, где я родился, то почему я живу не там? Когда я приезжаю туда, где жили мои бабушка и дедушка, мне там нравится, но ведь я не остался там жить, заниматься сельским трудом? Но и в Америке я бы не смог жить, мы там никому не нужны, потому что мы - другие. Я не знаю, к чему это сейчас скажу, - по моему, исповедник государыни писал еще в 1914 году, что над Россией невероятная Божья благодать, и как же мы надругались над этой благодатью!.. Я думаю и говорю об этом с болью. Значит, мне безразлично, меня это ранит, значит, это мое место, то, где я родился и живу. Назовем это Родиной. Вот и ответ на ваш вопрос. Может, это и есть моя гражданская позиция?

Марина МУРЗИНА
Фото Владимира КЛАВИХО

А НЕКОТО В ТЕМУ

- Мучаюсь вопросом: а стоило ли становиться актером, чтобы на каждой остановке висел твой портрет с надписью:

**“Евгений Миронов
ИДИОТЪ”**

Waldenbury Census (1824) 06603
(insert)